

А. Г. Мосякин

ЯНТАРНЫЙ КАБИНЕТ И ПЕРСОНЫ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Триста три года тому назад в Россию из Европы была привезена уникальная реликвия – Янтарный кабинет, созданный для первого прусского короля Фридриха I и подаренный его сыном Петру I. В России этот шедевр прикладного искусства собирали дважды. Во время Великой Отечественной войны Янтарная комната, собранная в середине XVIII в. в Большом Екатерининском дворце Царского Села, была похищена гитлеровскими захватчиками и в конце войны исчезла. Тайна ее исчезновения поныне будоражит умы. Однако малоизвестные страницы есть и в ранней истории Янтарного кабинета. О них мы и расскажем, но прежде сделаем необходимое предисловие.

Чудо-камень

Янтарь – это ископаемая смола доисторических хвойных деревьев, выбрасываемая морем на берег. Он встречается во многих местах, но главным районом его добычи издревле является юго-восточное побережье Балтийского моря. Там в эоценовую эпоху (более 30 млн лет назад) пышно произрастала сосна *Pinus succinifera*, чьи смоляные капли и натеки, погребенные под землей, превращались в янтарь-сукцинит, который смывался в море, а затем выбрасывался на берег, порождая множество красивых легенд у местных жителей.

Янтарь обладает чудесными свойствами. От трения в нем вырабатывается статическое электричество и магнетизм. Через янтарь человечество впервые соприкоснулось с ними. Отсюда название янтаря в разных языках: «вор», «похититель» – то есть камень, притягивающий что-то, а по греческому имени янтаря – электрон (ἤλεκτρον, *лат. electricus*) – названо и само явление. Германские племена не знали об этой способности янтаря, зато знали, что он горит, издавая пьянящий запах. Отсюда его немецкое название – *bernstein* – горючий камень, который использовали в церквях в качестве ладана.

Янтарь издавна применяют в лечебных и антисептических целях. Он способствует сохранению тканей животных и растений, поэтому древние египтяне использовали его при мумификации. В Древней Греции и Риме им лечили от малярии, простуды, желтухи, отравлений, бесплодия, опухолей, глазных и детских болезней. Янтарь встречается в арабских и европейских медицинских трактатах – от лечебной книги А. Аурифабера (1551) до трудов Луи Пастера и Роберта Коха. Известны целебные свойства янтарной кислоты. Дымящий янтарный ладан излечивает кашель, а прозрачные разновидности

янтаря используют для лечения зоба, ангины, головной боли, глазных и ушных болезней. Янтарь препятствует гемолизу (разрушению эритроцитов) и свертыванию крови, он эффективен при лечении мастопатии, кисты и бесплодия.

Из янтаря получают витамин D₃, антисептические средства, лечебные зубные пасты, крем для лечения ревматизма, а из янтарной крошки производят лак, кислоту и масло. Янтарный лак предохраняет древесину от гниения, поэтому им издревле покрывали суда, им же покрыты скрипки великих итальянских мастеров. Вспененное янтарное масло отделяет ценные руды от пустой породы. Янтарная кислота увеличивает урожай злаков и овощей, а ароматный фимиам, получаемый при сгорании янтаря, ускоряет созревание овощей и фруктов. Янтарь содержит инклюзии – включения древней флоры, фауны и пузырьков воздуха, по которым можно познать животный, растительный мир и атмосферу давно ушедших эпох.

Красота «солнечного камня» издавна используется в ювелирном и прикладном искусстве. Балтийский янтарь очень ценился в южных странах, где его обменивали на золото, медь, изделия из железа и бронзы, дамасские стали, шелка и пряности. Янтарь был найден при раскопках гробниц на территории античных государств, в Египте, на Аравийском полуострове. Он шел знаменитым путем «из варяг в греки». На рынки Египта, Греции и Южной Италии янтарь доставляли по Черному морю, а финикийцы везли его вокруг Европы через Гибралтарский пролив. В начале XIII в. добычу и продажу балтийского янтаря захватили изгнанные из Палестины рыцари ордена меченосцев и Тевтонского ордена, коих Ватикан отправил на завоевание прибалтийских земель. Долгое время торговля янтарем служила основным источником пополнения орденской казны, принося немалый доход и Святому престолу.

Расцвет использования янтаря для художественных изделий наступил в середине XVII в. Тогда в городах балтийского побережья – Кёнигсберге, Данциге, Любеке, Эльбинге – сложились особые цеха мастеров-янтарщиков, приобретающих янтарь в государственной казне и изготавливавших из него ювелирные украшения, предметы дамского туалета, вазы и рамы для зеркал, люстры, бокалы, трости, шкатулки, курительные трубки, эфесы шпаг, четки и пр. Часть этих изделий оставалась в Пруссии, Саксонии, Бранденбурге. Другие же продавались или преподносились в качестве «высочайших даров», которые ценились так высоко, что заносились в описи дворцовых сокровищ. В списках драгоценностей французского двора с XIV в. значились изделия из янтаря. Большим их любителем был «король-солнце» Людовик XIV. Прусский и саксонский янтарь поставлялся в Польшу, Австрию, Венецию, Персию, Турцию, Китай и Африку.

В XVII–XVIII вв. поток янтарных даров хлынул в Россию. Особенно щедрыми они были в царствование Алексея Михайловича, когда упрочились связи Москвы с Бранденбургом и при визитах послов происходил традиционный обмен подарками: от Москвы – меха и парча, от Бранденбурга – янтарь и кони. В 1649 г. кёльнский судья Генрих Рейер привез русскому царю в дар от великого курфюрста шесть янтарных блюд для сладостей и прочие янтарные «галантерейные вещи». В 1673 г. посол курфюрста Иоахим Скультениус привез в подарок царю янтарную люстру с серебром на восемь свечей, отделанную золотом большую вазу с резными фигурами из белого янтаря, большой драгоценный ларец и несколько янтарных пластин. Через полтора года он вновь посетил Москву с подарками от курфюрста, среди которых было большое зеркало в пышно декорированной янтарной раме. А в 1689 г. в Москву приехал

тайный секретарь Иоганн Рейер с извещением о вступлении на престол курфюрста Фридриха II и подарками для царей на сумму в 2270 гульденов. Среди них были роскошная золоченая люстра, подаренная Иоанну Алексеичу, и бюро из янтаря и слоновой кости, подаренное царевне Софье. В итоге к концу XVII в. в Оружейной палате Московского Кремля оказалось одно из лучших в Европе собраний художественных изделий из янтаря¹.

С переносом российской столицы в Санкт-Петербург туда перешло и увлечение янтарем. Императорские и великокняжеские дворцы новой столицы украшали поделки из янтаря. Монархам подражала знать. Богатую коллекцию янтаря хранили в своем дворце на Фонтанке графы Шереметевы. Участь этих коллекций оказалась печальной. Собрание Оружейной палаты сгорело во время пожара в царствование Анны Иоанновны (чудом уцелело около 30 небольших предметов), а собрания Петербурга были разграблены и распроданы после 1917 г. большевиками. Ну а теперь перейдем к нашей теме.

Политический дар

Рождению Янтарного кабинета способствовали тщеславие и случай. В XVII–XVIII вв. маяком европейской культуры была Франция. Версаль Людовика XIV своим великолепием ослепил Европу. Все европейские монархи с завистью смотрели на Версаль, желая создать и у себя нечто подобное. Тогда в Берлине работал даровитый зодчий и скульптор Андреас Шлютер (1660–1714), придворный архитектор прусского короля Фридриха I, бывшего курфюрста Бранденбурга, коронованного в 1701 г. прусской короной. Шлютеру поручили перестройку замка Шарлоттенбург и Большого королевского дворца в Берлине. Чтобы создать в королевских покоях интерьер, какого не видывала Европа, он решил использовать запасы янтаря, скопившиеся в дворцовых кладовых. Фридрих I загорелся идеей и повелел ее осуществить. Срочно были сделаны чертежи и рисунки панелей и стен Янтарного кабинета, и в том же, 1701 г. группа мастеров во главе с «художественным и янтарным мастером Его Датского Величества» Готфридом Вольфрамом начала работу, которая продолжалась 12 лет.

Работу курировал Андреас Шлютер, которого со временем оттеснил его соперник и недруг Иоганн Фридрих Эозандер – придворный интриган и любимчик королевы Софии Шарлотты. Но, вопреки придворным интригам, прусские мастера создали из разноцветного янтаря 22 мозаичные панели с орнаментальным декором. Под янтарь подложили серебряную фольгу, отчего он словно ожил, светясь изнутри, что производило необычайное впечатление. Увидев в 1711 г. еще не смонтированный Янтарный кабинет, Фридрих I и его придворные были восхищены. Король повелел завершить дело и собрать кабинет, но 25 февраля 1713 г. скоропостижно скончался.

На прусский трон вззошел его сын Фридрих Вильгельм I, отличавшийся легендарной скупостью. Он посчитал затею отца разорительной, сократил расходы казны, уволил интригана Эозандера и отстранил от дел других мастеров. Работы по сборке Янтарного кабинета были прекращены, а разрозненные детали сложили в берлинском цейхгаузе (нем. Zeughaus – военная кладовая для оружия и амуниции). Затем часть янтарных панелей доставили в королевский дворец и в качестве декоративных панно развесили на стенах королевской Табачной коллегии. Неизвестно, как сложилась бы их судьба, если бы не «дипломатический случай».

В 1712 г. русский царь, направлявшийся к своим войскам в Померанию, встретился в Берлине с Фридрихом I, надеясь найти союзника в войне против шведов. Надежды были не напрасными. В 1697 г., путешествуя по Европе, Петр I встречался с Фридрихом, в то время бранденбургским курфюрстом, и подарил ему украшенный алмазами золотой скипетр, с которым тот через четыре года короновался как король Пруссии и который стал одним из символов прусской монархии. Такое не забывается, и потому через 15 лет два монарха встретились как старые друзья. А в перерыве между переговорами и застольями прусский король показал гостю панели Янтарного кабинета, находившиеся в одной из комнат третьего этажа нового королевского дворца, перестроенного при участии Шлютера. Русский царь с детства любил изделия из кости и янтаря, хранившиеся во дворце и жилых покоях его отца Алексея Михайловича. Поэтому янтарное сокровище произвело на Петра неизгладимое впечатление. Он познакомился с опальным создателем Янтарного кабинета и пригласил его в Санкт-Петербург, куда Шлютер приехал и участвовал в постройке Летнего дворца Петра I, но вскоре умер. А на «посиделках» с царем уязвленный зодчий рассказывал ему про свой Янтарный кабинет, который оказался никому не нужен в Берлине. Петр загорелся желанием его приобрести. И судьба благоволила ему.

Фридрих Вильгельм I, помимо скупости, отличался страстью к военному делу, за что получил прозвище «солдатский король». Он пустил накопленные отцом богатства на военные нужды, обобрал народ, создал одну из крупнейших в Европе армий и решил прибрать к рукам Померанию, для чего нужно было заключить военный союз с Россией против Швеции, в котором нуждался и Петр I. Чтобы прочнее скрепить этот союз, Фридрих Вильгельм решил подарить Петру части Янтарного кабинета, которыми русский царь любовался в бытность на троне Фридриха I, тем более что такие дары были давней традицией. И когда в ноябре 1716 г. на встрече двух монархов в Габельберге был заключен военный союз Пруссии и России, царь Петр получил то, о чем втайне мечтал². Для перевозки янтарных панелей Фридрих Вильгельм подарил Петру яхту «Либурника», славившуюся роскошью отделки. Петр на радостях написал жене: «Катеринушка, друг мой сердешинкой, здравствуй! О здешнем объявляю, что наш приезд сюда не даром, но с некоторою пользою. <...> К[ороль] подарил меня изрядным презентом – яхтою, которая в Посдаме zelo убраная, и кабинетом ентарным, о чем давно желали»³.

Петр не остался в долгу. Зная об увлечении прусского короля великанами, из которых тот формировал свою гвардию, в июле 1718 г. он отправил ему в дар гренадеров, о которых в сопроводительной грамоте сообщал: «...пятьдесят пять человек больших гренадеров, толикое число и так больших, колико я в землях моих до сего времени мог найти», а также построенную в Петербурге баржу, токарный станок и кубок «собственноручной работы» и просил его королевское величество «сей малый презент братски принять». В ответном письме прусский король в самых лестных выражениях благодарил своего «любезнейшего брата, кума и друга»⁴.

Такие «презенты» Петр посылал Фридриху Вильгельму регулярно, а тот из каждой партии русских великанов отбирал самого крепкого и заказывал с него портрет в парадном прусском мундире для украшения залов дворца Шарлоттенбург в Берлине. Три из этих портретов при Николае I оказались в России и сначала красовались в Зимнем дворце, а потом их отвезли в Царское Село, где они висели рядом с Янтарной комнатой, напоминая собой о той давней политической сделке⁵.

Судьба Янтарного кабинета была решена. Из всех прусских даров русским царям это был поистине бесценный подарок – целый интерьер, сделанный из чудо-камня, обладавшего множеством удивительных свойств. Янтарные панели и детали убранства были упакованы в 18 больших ящиков и морем отправлены в Мемель (ныне Клайпеда), где по приказу Петра I их ожидала специальная миссия во главе с обер-гофмейстером при дворе царевны Анны Иоанновны П. М. Бестужевым-Рюминым, чтобы доставить груз санным путем в Россию. Но непогода не позволила сразу сделать это. Только весной через Курляндию (с остановкой в Риге) обоз с деталями Янтарного кабинета под надежной охраной был отправлен в столицу Российского государства, куда прибыл в первых числах июля 1717 г.

Янтарный кабинет в Меншиковском дворце

Обоз с драгоценным грузом встречал генерал-губернатор Санкт-Петербурга светлейший князь А. Д. Меншиков, поскольку его патрон был еще за границей во Франции и жил под Парижем по дворце Марли. В «Юрнала⁶, или Поденных записках князя Меншикова» за вторник, 2 июля 1717 г., есть запись: «Его светлость быв у г[осу]д[а]р[я] царевича с два часа изволил кушать, после кушания, отдалясь в покоях с час изволил разбирать от его царского величества присланные ентарные вещи⁷. Поскольку речь идет о личных покоях светлейшего князя, можно утверждать, что по прибытии в Петербург вечером 1-го или утром 2 июля ящики с янтарными панелями были доставлены в Меншиковский дворец, где их «изволил» после обеда разбирать его хозяин.

В «Поденных записках князя Меншикова» за воскресенье 30 июня есть запись: «Его светлость в 7-м часу пополуночи встав и убрався, изволил быть в покоях, к тому прибыли господа генерал-маеор и обор-шттер-крикс-камисар Чернышов, вице[e] губернатор Клочков, лантрихтер Мануков и другие господа офицеры, с которыми его светлость довольно разговаривая, изволил быть у государя царевича, и мало бавясь, отъехал к его сиятельству графу Петру Матвеевичю Апраксину, который немоществуе⁸».

Упомянутый здесь, а также в записи от 2 июля «государь царевич» – это четвертый сын Петра I – Петр Петрович, рожденный 29 октября (9 ноября) 1715 г. Екатериной Алексеевной, второй законной супругой царя, и умерший 25 апреля (6 мая) 1719 г. Пока государь с супругой находились за границей⁹, царских детей (Анну, Елизавету и Петра) опекал князь Меншиков, причем младший сын царя находился в его дворце, куда привезли и Янтарный кабинет. Разбирали «янтарные вещи» с особой осторожностью, руководствуясь специальной инструкцией по распаковке ящиков, составленной в Берлине перед отправлением янтарного сокровища в Петербург. Янтарные панели и украшения извлекли из ящиков и расставили вдоль стен одного из помещений Меншиковского дворца.

По сему поводу 5 июля светлейший князь отправил в Париж депешу Петру I, где сообщал: «Кабинет ентарный Вашему величеству от короля прусского подаренный я пересматривал и поставлен в ящиках тех, в коих привезен, в большой палате, где собираются гости, в котором гораздо немного или почти мало, чтоб попортилось. Некоторые маленькие штучки повыпадали, однакож заклеить, а хотя б иных и не было, то можно вновь вставить. Истинно сказать, что самая диковинка, которой на свете подобной не видал¹⁰».

Упомянутая в письме «большая палата, где собираются гости» – это, очевидно, Большая, или Ассамблейная, палата (так именовался главный зал Меншиковского дворца, который позднее в XVIII в., когда во дворце разместился кадетский корпус, был превращен в церковь, значительно расширен и перестроен). Там распаковали, разложили и расставили по периметру стен янтарные панно и детали убранства Янтарного кабинета, которыми любовались хозяин дворца и его гости.

Сколько времени разобранный на части Янтарный кабинет находился в Меншиковском дворце, неизвестно. Скорее всего, до возвращения Петра I из заграничного турне в октябре 1717 г.¹¹ Ведь Меншиков должен был показать царю, что «янтарное чудо» в целостности и сохранности прибыло в Петербург, а светлейший князь его сберег и даже починил. Из письма Меншикова Петру видно, что янтарные панели пострадали при перевозке («маленькие штучки повыпадали») и что Меншиков собирался их приклеить на место. Он, очевидно, и сделал это летом-осенью перед приездом царя. Можно сказать, что это была первая реставрация Янтарной комнаты.

Немаловажно и другое. В «Поденных записках князя Меншикова» от 30 июня и 2 июля 1717 г. сказано, что он «был» или «изволил быть» у государя царевича Петра Петровича, который считался официальным наследником короны с 26 июня (7 июля) 1718 г. и до своей смерти. Получается, что царь, находившийся вместе с женой в длительной поездке за границей, доверил Александру Даниловичу совсем маленького сына, будущего престолонаследника.

Это происходило на пике конфликта государя с его старшим сыном от первого брака с Евдокией Лопухиной Алексеем Петровичем. Отношения царя со старшим сыном были холодными и резко испортились после рождения в конце 1715 г. его четвертого сына, Петра Петровича. Когда за неделю до этого умерла после родов жена Алексея Петровича, принцесса Шарлотта, он получил от отца официальное письмо «Объявление моему сыну», в котором ему сообщалось о лишении прав на наследование престола. В ответном письме Алексей уведомил отца: «...наследия... Российского... не претендую и впредь претендовать не буду... Себе же прошу до смерти пропитания»¹². Однако вокруг Алексея плелись интриги. Испугавшись за свою жизнь, в конце 1716 г. он вместе со своей любовницей, крепостной Ефросиньей, без разрешения отца бежал в Вену под крыло австрийского императора Карла VI, который переправил его в Неаполь, что юридически являлось со стороны Алексея актом государственной измены. С большим трудом в январе 1718 г. Петру I удалось вернуть сына в Петербург, где он и его любовница подверглись допросам, вскрывшим заговор против трона, в котором участвовал Алексей. На основании всплывших фактов царевич был предан суду и осужден на смерть как изменник. Его поместили в Трубецкой бастион Петропавловской крепости, где он умер (или был убит) 26 июня (7 июля) 1718 г.

И вот в это сложное время Петр I оставил своего будущего наследника на попечении светлейшего князя, что указывает на высочайшее доверие, которое государь оказывал Меншикову, фактически вручая ему судьбу России. Неудивительно поэтому, что Петр доверил ему и Янтарный кабинет, доставленный из Пруссии через Курляндию в Петербург. И именно в Меншиковском дворце состоялась первая разборка ящиков с янтарными панелями и первая в России экспозиция частей Янтарного кабинета, как и его реставрация – клеивание выпавших при перевозке кусочков янтаря и приведение в порядок всех деталей.

Каменный ларец

По возвращении Петра I в Россию отремонтированные панели и детали убранства Янтарного кабинета снова сложили в ящики и вывезли из Меншиковского дворца в Летний дворец Петра в Летнем саду, потому что сборка кабинета была невозможна по причине отсутствия многих деталей, прежде всего пилястр, которые должны были прикрывать стыки янтарных панно. Не хватало янтарной рамы на одном из зеркал, а главное, не было подходящего помещения. Поэтому разобранный на части, недоделанный Янтарный кабинет складировали в одном из служебных помещений Летнего дворца.

Дальнейшая его судьба до времен Елизаветы Петровны точно неизвестна. Старший архивариус московского Архива иностранных дел К. А. Щученко в 1877 г. предположил, что «Янтарная комната могла... быть первоначально устроена в малом Зимнем Дворце, в котором жил и скончался Петр Великий...»¹³. Но никакими свидетельствами сие не подтверждено¹⁴. Александр Бенуа, исследовавший этот вопрос, в своей книге о Царском Селе писал: «Где была устроена Янтарная комната в старом Зимнем доме Петра I, и даже была ли она вообще устроена, нам не удалось узнать в точности»¹⁵. Скорее всего, Янтарный кабинет во втором Зимнем дворце Петра I не собирали, поскольку там не было подходящего помещения, а если бы его там собрали, то информация об этом имела бы, а ее нет.

Четверть века Янтарный кабинет лежал в разобранном виде во вспомогательных помещениях Летнего дворца, где хранились разные диковинки, собранные Петром во время поездок за границу. На это указывает С. Н. Вильчковский, упоминая такой факт: в сентябре 1734 г. императрица Анна Иоанновна принимала в Летнем дворце депутацию города Данцига, прибывшую в Петербург с целью умиловить императрицу, наложившую на город крупную контрибуцию после взятия его русскими войсками под командованием фельдмаршала Б. Х. Миниха. Она показывала гостям собранные во дворце драгоценности, а также «янтарные шпалеры»¹⁶.

Новая жизнь Янтарного кабинета началась после восшествия на престол в конце 1741 г. дочери Петра I Елизаветы Петровны, что вполне объяснимо. Если для герцогини Курляндской Анны Иоанновны Янтарный кабинет был лишь одной из диковинок, привезенных в Россию ее «странноватым» дядюшкой, то для Елизаветы Петровны он был дорогой памятью об отце, и она решила сделать то, ради чего отец сокровище привез, – собрать его и показать на зависть всем. Поместить Янтарный кабинет императрица решила в своей парадной резиденции – третьем (после двух петровских) Зимнем дворце, изображенном на известной гравюре М. Махаева 1750 г. Дворец построил в 1732–1735 гг. в стиле барокко молодой Ф. Б. Растрелли. В 1754–1762 гг. он же коренным образом перестроил его и создал новое монументальное здание – четвертый, ныне существующий Зимний дворец, намного превосходящий все прежние по размерам и великолепию архитектурной отделки¹⁷.

И вот 29 января 1743 г. обер-гофмаршал императорского двора граф М. П. Бестужев-Рюмин известил гоф-интенданта двора Ивана Шаргородского о том, что «Ея императорское величество именным Указом изволила указать имеющийся в ведомстве Камерцалмейстерской конторы Большой Янтарный кабинет, каков он в своем состоянии находится, для убирания в Зимнем Ея императорского величества доме покоев, в которых Ея императорское величество житье соизволит. <...> Для исправления починки онаго, по наилучшему искусству... употребить итальянца Мартелли»¹⁸.

Помощником Мартелли был назначен Растрелли, который сделал основную работу. По его настоянию во Франции за 2500 руб. были заказаны «52 стекла доброй работы», из которых изготовили зеркальные пилястры, закрывавшие стыки янтарных панно и придававшие янтарному интерьеру праздничный вид. Свою лепту в украшение Янтарного кабинета внес и прусский король Фридрих II, искавший расположения русской императрицы.

В прибывших в 1717 г. из Берлина фрагментах Янтарного кабинета было четыре зеркала из старых королевских коллекций XVII в., но лишь три из них были обрамлены в янтарные рамы, четвертое зеркало было без оправы. Узнав об этом, Фридрих II решил такую оправу сделать и Елизавете Петровне подарить. В секретном послании в Кёнигсберг статс-министру барону фон Лесгевангу король разрешил потратить на изготовление подарка 2000 талеров, что тогда было большими деньгами. Он также предписывал: «Если бы можно было поместить на раме что-нибудь, касающееся героических поступков Ея российского императорского величества»¹⁹.

В октябре 1745 г. роскошная янтарная рама была изготовлена и отправлена в Петербург, где ее смонтировали и представили Елизавете Петровне с сопроводительными стихами, объясняющими сюжетные композиции рамы, изображавшие «аллегории побед и героических поступков» императрицы, которая была очень довольна подарком, рассыпалась комплиментами в адрес прусского короля и вручила 500 руб. мастеру Я. Зуру, сопровождавшему и установившему раму.

Это случилось, когда Янтарный кабинет занял свое окончательное положение в Зимнем дворце. Первый раз его собрали еще в январе 1745 г., о чем 3 апреля Растрелли сообщил в гоф-интендантскую контору: «Янтарный кабинет и к оному украшение исправлено на срок добрым мастерством... и оной кабинет на надлежащее место поставлен и со всею починкою минувшего генваря 1745 года»²⁰. Но заказчице не понравилась компоновка деталей, и их пришлось трижды менять, закончив все к январю 1746 г.

Янтарный кабинет стал парадным залом Зимнего дворца. Он располагался рядом с опочивальней императрицы, а с другой стороны к нему примыкал Малый кабинет, который украшали зеркала, золоченый стенной декор, живопись и камин из серого мрамора с большим зеркалом в золоченой раме. Из Малого кабинета двумя проемами без дверей открывался вид на расцвеченный свечами Янтарный зал, который представлял собой каменный ларец, переливавшийся всеми оттенками золотистого цвета. Всякий, кто попадал туда, оказывался в сказочном чарующем мире. Елизавета Петровна гордилась своей аудиенц-каморой, где она принимала знатных гостей, желая поразить их, — и поражала. Янтарный кабинет в Зимнем дворце русской императрицы был первым парадным интерьером, которым Россия смогла поразить Европу. Но «прожил» он недолго.

В начале 1750-х гг. Елизавета Петровна задумала построить «ради славы всероссийской» загородную резиденцию, которая бы не уступала по размаху и роскоши лучшим парадным резиденциям Европы. Для устройства оной она выбрала Царское Село, принадлежавшее ее матери, императрице Екатерине I. Строительство новой резиденции Елизавета Петровна поручила своему любимому архитектору, гениальному «русскому итальянцу» Франческо Растрелли. Он оправдал желание императрицы, создав выдающийся дворцово-парковый ансамбль с Большим Екатерининским дворцом в центре, который украшала «золотая анфилада» из полусотни залов, где рядом с огромным Большим залом с гигантским плафоном, посвященным триумфу России, зодчий

разместил новую Янтарную комнату – более просторную и более великолепную, чем Янтарный кабинет в Зимнем дворце. Эту Янтарную комнату называли «восьмым чудом света». Более 170 лет она украшала Екатерининский дворец. Но в годы Великой Отечественной войны ее похитили гитлеровские захватчики, и судьба ее сложилась трагически²¹. Однако это тема особого разговора, выходящего за рамки нашего исследования.

¹ Сведения о дипломатических дарах немецких курфюрстов русским царям в XVII в. были изложены во «Всепогоднейшем докладе о создании и реставрации Янтарной комнаты», составленном в 1913 г. для Николая II историком Царского Села полковником С. Н. Вильчковским. Доклад, хранившийся в Александровском дворце, был утрачен во время Великой Отечественной войны. Однако в 1940 г. директор Александровского дворца-музея А. М. Кучумов изучил и подробно законспектировал этот доклад. В 1990 г. автор сделал выписки из конспекта Кучумова с его дозволения.

² Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира. СПб., 1772. Ч. 2. Отд. 1. С. 398.

³ Письма русских государей и других особ царского семейства. М., 1861. [Вып.] 1: Переписка императора Петра I с государынею Екатериною Алексеевною. С. 50.

⁴ См.: *Пуццолло М. П.* Начало дружественных сношений России с Пруссией. Русские великаны в прусской службе (1711–1746) // Русский вестник. 1878. Т. 134. Март. С. 376–392.

⁵ Во время Великой Отечественной войны портреты исчезли.

⁶ Юрнал – Журнал.

⁷ РГАДА. Ф. 11. Д. 53. Ч. 1. Л. 109.

⁸ Труды и Дни Александра Даниловича Меншикова: повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова, 1716–1720, 1726–1727 гг. / публикация С. Р. Долговой и Т. А. Лаптевой. М., 2004. С. 140.

⁹ Это был второй (после Великого посольства 1697–1698 гг.) длительный европейский вояж Петра I со свитой, который начался в январе 1716 г. и продолжался до октября 1717 г. В ходе вояжа Петр посетил Данциг, Гамбург, Утрехт, Амстердам, Берлин и Париж, куда

прибыл вечером 26 апреля 1717 г. и пробыл там 43 дня, ведя переговоры с малолетним королем Франции Людовиком XV и его регентом герцогом Орлеанским Филиппом II. Визит вызвал пристальный интерес во всей Европе. Вокруг русского гостя и принимавших его хозяев кружился рой шпионов, доносивших о любых деталях разговоров монарших особ.

¹⁰ РГАДА. Ф. 9. Кн. 33. Л. 103 об.

¹¹ Петр I вернулся из Европы через Данциг, Ригу, Ревель и Нарву в С.-Петербург 10 октября 1717 г.

¹² Цит. по: *Павленко Н. И.* Царевич Алексей. М., 2017. URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=61747&p=21 (дата обращения: 20.06.2021).

¹³ См.: *Щученко К. А.* Янтарная комната Царскосельского дворца // Русский вестник. 1877. Т. 132. Ноябрь. С. 386–392.

¹⁴ Предположение К. А. Щученко, уже как факт, ошибочно привел Б. И. Сребродольский в своей книге «Янтарь» (М., 1984. С. 26–27).

¹⁵ *Бенуа А. Н.* Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны. СПб., 1910. С. 118.

¹⁶ См.: *Вильчковский С. Н.* Янтарная комната в Царском Селе // Русское искусство. Берлин, 1923. С. 77–84.

¹⁷ См.: Памятники архитектуры Ленинграда. Л., 1972. С. 55.

¹⁸ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 876. Л. 523–524.

¹⁹ Цит. по: *Воронов М. Г., Кучумов А. М.* Янтарная комната. Шедевры декоративно-прикладного искусства из янтаря в собрании Екатерининского дворца-музея. Л., 1989. С. 58.

²⁰ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 876. Л. 596–597.

²¹ См.: *Мосякин А. Г.*: 1) Янтарная комната. Судьба бесценного творения. СПб., 2015; 2) Прусское проклятие. Тайна Янтарной комнаты. СПб., 2018, 2020.